

ПРОГУЛКИ ПО НЕСКУШНОМУ САДУ

И не в некотором царстве, и не в некотором государстве, а в честном и древнем городе Туле у знатного промышленника Акинфия Демидова были сыновья — Прокопий и Григорий.

Прокопий... как бы это помягче выразиться, оказался одним из самых ярких чудаков своего времени. Многие вольности и шалости прощала ему милостивая государыня Екатерина за великие благодеяния в пользу народа.

Отшумела бурная молодость, и вернулся Прокопий в Тулу. И развел здесь на благо города сады (цветоводством с юности увлекался). После смерти отца Прокопий оказывается в столице и основывает там Нескушный сад.

Почему Нескушный? Да, говорят, не приходилось скучать его посетителям. В саду в позах античных статуй стояли выкрашенные известкой голые мужики. Смирно стояли. Но если кто из посетителей вздумает цветочки рвать или еще как дисциплину хулиганить, статуи мигом оживали и ловили нарушителя. Шутка в духе Прокопия.

Второй сын Акинфия — Григорий — женился на дочери крупного Соликамского промышленника, переехал к тестю. И в первый же год тоже заложил там сад. Это был первый ботанический сад в России, на несколько лет опередивший появление академического петербургского ботанического сада. 15 лет переписывался Григорий Демидов с Карлом Линнеем, послал к нему учиться своих детей. Благодаря переписке знаменитого ученого с Григорием Демидовым сибирские растения были исследованы в работах Линнея.

А другой известный ученый и путешественник — Г. Стеллер (ну да, тот, в честь которого названа исчезнувшая ныне морская корова) — одно время работал в Соликамском саду Г. Демидова. Похоронен Григорий в Туле, в Николо-Зарецкой церкви. Тесен был мир во времена наших пращуров!

Увы, в отличие от Соликамского и Нескушного садов, о том или тех, что были разбиты в Туле, ничего почти не известно. Упоминаются лишь «три дерева Кедрова». Да и никогда не задумывались мы о том, что крупнейшие промышленники могли увлекаться садоводством и думать об украшении своей земли (чего нынешним заводчикам ой как не хватает!).

Память о Демидовых, как о реальных людях, а не мифических личностях, сегодня начинает возрождаться в России. Создан международный Демидовский фонд, негосударственный Демидовский институт... Но это все уральцы стараются. А что же Тула?

На проходившей в начале декабря в Туле республиканской научно-практической конференции «Тульский металл в истории российской промышленности и предпринимательства» было выдвинуто множество предложений по увековечению памяти Демидовых в Туле и возрождению их делового потенциала. Пожалуй, интереснейшая идея, заявленная на конференции, — идея возрождения сада Прокопия Демидова. Правда, поскольку нет описаний, сад, подобный тому, что был у Прокопия, воссоздать не удастся. Но во всем есть свои преимущества — у нас будет простор для творческой инициативы, а перед глазами всегда будет пример других российских садов того времени. Московский лесо-технический институт готов сделать начальный эскиз сада даже бесплатно. Об этом заявила его представительница Людмила Михайловна Фурсова. К созданию сада-музея готов подключиться и Российский институт культурологии, который представляла на конференции Евгения Александровна Воронцова.

Возникает естественный вопрос — а где сажать? Не так уж много осталось в городе пустырей, не занятых автостоянками. Представьте, такое место есть. Это пустырь, который расположен между набережной Дрейера, Оружейным переулком и Демидовской улицей (бывшая Володарского). Дома, находившиеся в санитарной зоне станколитейного завода, снесены еще в прошлом году. Теперь эта земля зарастает тульским металлом — бракованными изделиями завода и всякой прочей гадостью. Вот уж поистине живая иллюстрация к выступлению на «круглом столе» конференции В. Пилипенко, призвавшего очистить тульскую землю от "тульского" металла. В конце XVIII века эта земля принадлежала тоже известным тульским промышленникам Мосоловым, так что этот сад будет привязан к тульским династиям промышленников и с этой стороны. Вписываются в окружающую архитектурную среду и строящееся здание банка, и здание конца XIX века, частично закрывающее стену заводского корпуса. Кроме того, территория будущего парка примыкает к создаваемому

музеем «Некрополь Демидовых», Ну а создавать сады на свалках нам не впервой. У нас есть пример — Белоусов.

— Показ Демидовых с этой стороны открывает новые возможности для отражения основного направления их деятельности, — считает зав. отделом краеведческого музея И. Юркин. Сочетание металла и растений может получиться самое неожиданное.

Это будет действительно прецедент в музейной области не только России, но и в мировой практике. Два института согласны с нами сотрудничать. Слово — за городской и областной администрацией. Кстати, Юркин считает, что уже к юбилею Белоусовского парка, который состоится в следующем году, можно открыть Демидовский сад в его начальном варианте.

Будем надеяться, что здесь проблем не возникнет. Страшно другое. Неподалеку от Николо-Зарецкой церкви, где сохранилась часовня Демидовых, стоит здание, занимаемое моргом. Это единственное строение, сохранившееся от демидовского дворца. Дворец этот некогда был самым роскошным зданием Тулы, в нем Демидов принимал Екатерину, Петра III. Есть основания предполагать, что сохранилась нижняя часть дворца. Сейчас посреди бывшей демидовской усадьбы строят отстойник. Уже вырыт внушительный котлован, уничтожена часть культурного слоя. Прямо говоря, это самое настоящее варварство. **Необходимо остановить строительство отстойника, пока в него не вбухали много денег!** А всему району, связанному с историей тульских промышленников, имело бы смысл придать статус культурного заповедника, чтобы нога строителя не ступала здесь без археологов.

Посмотрите, соседний квартал — владения Баташовых. Нынешняя больница — сильно перестроенный дом Андрея Родионовича Баташова, внука основателя баташовских заводов. То есть весь этот район теснейшим образом напичкан исторической информацией. Мы и так уже позволили разрушить почти всю старую Тулу, неужели дадим уничтожить саму память о том, что Тула — древний город с богатыми традициями?

Но вернемся к конференции и «круглому столу».

Еще одна идея, родившаяся в прошлом году — о создании в Туле памятника Демидову, — нашла полную поддержку и понимание участников «круглого стола». Другое дело — кто его будет создавать. Пока есть две кандидатуры — автор памятника Левше, стоящего на территории машзавода, и Татьяна Демидова-Сегюн, потомок Демидовых, живет в Канаде, профессиональный скульптор, предложила свои услуги по созданию памятника во время прошлогоднего визита в Тулу. Вопрос об авторе пока остается открытым, но, я думаю, красивый памятник известным российским промышленникам, может быть, даже в современных формах (Татьяна Демидова тяготеет к авангардному искусству и работает с цветными материалами) на въезде в Заречье только украсит Тулу, и так сильно испохабленную соцреалистическим монументальным «искусством». Наш дорогой меценат Вадим Сергеевич Усов и здесь высказал свою поддержку. Кстати, вот уж кому Тула должна поклониться за его сердечную доброту и участие!

Вадим Сергеевич, выступив в поддержку программы «Тульский металл», не остался голословным. На «круглом столе» он заявил, что предоставляет для будущего музея «Тульский металл» 70 кв. м в здании рядом с Пробной галереей. Надеемся, что это только начало, потому что сама Пробная галерея — не только идеальное помещение для музея «Тульский металл», но и памятник архитектуры XVIII века. Разместив в нем музей, мы спасем памятник.

На «круглом столе» было заявлено о необходимости создания фонда «Тульский металл». Идея фонда поддержана В. Усовым, Советом директоров, Союзом тульских предпринимателей и городской администрацией. Теперь дело за его организацией. Кроме того, прозвучало предложение о формировании оргкомитета по подготовке к юбилеям 1995 года. А юбилеи эти весьма серьезные: 400-летие Тульской оружейной казенной слободы, 250-летие смерти Акинфия Никитича Демидова и 300-летие завода Никиты Демидова на Тулице, первого завода династии Демидовых. Демидовское направление, судя по всему, будет ведущим направлением программы и фонда «Тульский металл» (см. «МК» от 5.12.92), но отнюдь не единственным. История тульского металла не ограничена Демидовыми. А благотворительный фонд, который бы финансировал изучение, охрану и пропаганду традиций тульских мастеров, Туле жизненно необходим. Ведь не одно дерево не может жить, если у него обрубить корни. А политика Советской власти по отношению к мастерам, сохраняющим традиции кузнечных и других ремесел, носила характер именно обрубания корней. Приветствовалась только поставленная на конвейер милитаристская идея.

Мне кажется абсолютно справедливой мысль вице-президента ассоциации кузнецов России А. Г. Навроцкого о том, что Тула возродится, когда возродятся народные ремесла. Ведь Тула с них как раз и начиналась. И то, в каких условиях работают нынешние тульские кузнецы, говорит только об уровне нашей общей культуры. А жаль.. Потому что работы тульских мастеров неизменно раскупаются на всех аукционах и подпольно вывозятся за рубеж. Может быть, первым шагом на пути возрождения тульских кузнечных промыслов будет создание Союза тульских казюков (с этой идеей выступила на «круглом столе» Нина Алексеевна Щеглова), а также организация художественно-ремесленного училища.

Хорошим стимулом в возрождении и пропаганде традиций тульских мастеров и промышленников может стать и возрожденная международным конгрессом доменщиков премия им. Демидова (она существовала в XIX в.). Юрий Петрович Черноротов, выступавший от ассоциации доменщиков, заявил, что ассоциация готова стать спонсором конференций, подобных конференции «Тульский металл...», а также выделить средства на изыскательские работы на городищенских заводах.

Говорилось и о необходимости контактов ученых, занимающихся историей тульского металла, с практиками. Надеемся, что эти контакты будут полезны обеим сторонам. Кстати, теперь будущие практики будут знакомиться с материальной историей Тулы еще на студенческой скамье. Такие лекции читают работники музеев в рамках кафедры гуманитарного образования Технического университета.

С интересным предложением обратился к участникам «круглого стола» директор объединения «Тулархпроект» Горчаков. Он напомнил тулякам, что, кроме надземной, существует Тула подземная. А предложил он (благо время к тому располагает) снять гриф «секретно» с объектов, находящихся в ведении Садового переулка. Действительно, всем известно, что под старыми храмами существовали подземные ходы. Часть из них (около трети), по слухам, до сих пор находится в хорошем состоянии и благополучно использовалась бывшим КГБ. Экскурсионные маршруты по подземной Туле могут быть необычайно интересны. Кроме того, никто не давал органам госбезопасности права приватизировать то, что им не принадлежит. А известно, что именно КГБ тщательно замуровывало в 70-е годы все провалы и проломы в подземные ходы в кремле и за его территорией. Эту тему, безусловно, надо ставить в повестку дня.

— Конференция себя оправдала,— говорит Игорь Николаевич Юркин.— Мы не ожидали, что на ней будут представлены более сорока организаций из четырнадцати городов. Из них — 5 академических организаций, 15 музеев и 9 институтов. Среди наших гостей было восемнадцать человек с большими учеными степенями. Это говорит о высоком уровне нашей конференции и об интересе к той теме, которой она была посвящена. У нас завязались деловые контакты со многими нашими гостями, некоторые предложили свои услуги по нашим программам, кроме того, нам тоже были сделаны интересные предложения. Например, о возможном сотрудничестве в создании энциклопедии по истории российской металлургии. Это очень аппетитная идея...

Честно говоря, мне очень понравилось, что на конференции, на «круглом столе» часто звучало слово «создание». Мы так долго разрушали и закрывали, что теперь-то, наверное, готовы вернуться к созиданию. Проекты, выдвинутые участниками конференции, вызывают искренний интерес. Конечно, на все это потребуется уйма денег. Но ведь надо учитывать и то, что музейщики предлагают залечить корни, чтобы они дали здоровые побеги честному предпринимательству на тульской земле. Видимо, городская администрация это понимает. С интересом отнесся к конференции и мэр города Н. Е. Тягливый и другие представители городской администрации. Большую помощь в подготовке конференции оказал городской комитет культуры. Юрий Федорович Бухтияров, представлявший на «круглом столе» городскую администрацию, высказал полную поддержку города в программе «Тульский металл».

Недоумение вызывает, правда, позиция областного комитета культуры и областной администрации. От них на конференции не присутствовало ни одного руководящего работника. В то же время в адрес областной администрации у музейщиков накопилось достаточно упреков. Растут фонды краеведческого музея, а хранить все это уже негде. Хорошо, городская администрация, выделив музею, несколько квартир в доме на Советской, 6, хоть немного сняла напряжение. Но музей-то является областным! Не движется дело и с покупкой дома для музея «Некрополь Демидовых». Цены неизбежно растут, и пока удастся согласовать в областной администрации новую цену, она опять поднимается. Пошел уже четвертый круг этой истории. Не торопится областная администрация утверждать и штат будущего музея (бумаги лежат в областном комитете культуры с

июня). А к открытию музея надо готовиться. Музей Вересаева делался 15 лет, и над ним работал целый штат сотрудников!

Непонятно и равнодушие к конференции городского архитектора. Кого как не его касаются (или должны касаться) проблемы сохранения исторического лица нашего города?

Конечно, программа «Тульский металл» создает много неудобств некоторым чиновникам. Тем, кто не привык к созиданию. Но будем надеяться, что нашим потомкам удастся погулять по тульскому «Нескушному саду» и будет повод помянуть нас добрым словом. Не для этого ли мы и живем?

Андрей ЛУЧНИКОВ.

